

Паскаль крепко держал ее за локоть, пока они пробирались сквозь толпу.

"Почему здесь так много охранников?" - спросила она, когда они обогнули кафе под открытым небом, у которого на главной мощеной дорожке толпились посетители. Охранник - ее охранник, поправила она мгновение спустя - бросил на нее недоверчивый взгляд, его темные глаза прищурились.

"Здесь всегда так много охранников", — объяснил он. Затем добавил: "Так было со времен войны".

О. Она всегда считала, что Пелосия и Варалия - милитаристы. Солдаты в форме повсюду, их так же много, как и гражданских лиц. Ей и в голову не приходило, что в Осерре может быть то же самое. "Точно. Я никогда раньше не был в Осерре".

Паскаль кивнул городскому стражнику, мимо которого они прошли, прежде чем повернуть, и повел их по другой дороге, оставлявшей после себя постоянный запах рыбы, который Астра была вынуждена терпеть в течение двух с половиной часов, проведенных в очереди. На этой дороге было несколько небольших магазинов - несколько магазинов одежды, парикмахерская, ювелирный бутик.

"Тогда почему вы планировали уехать так скоро?" - негромко спросил Паскаль. Его непринужденный тон был беспечным - слишком невинным для того, на что он намекал. "Агент Маллинз сказал мне, что вы выбрали Осер, а не Аэрис и Варали, чтобы посетить Фестиваль Огня".

Астра отвернулась, притворно гримасничая при осмотре каких-то шляп, которые продавал уличный торговец. Уехать, не выполнив ни того, ни другого из того, что собиралась сделать настоящая Калейн, было просчитанным риском. Корабли в бассейн Бокару отправлялись только через три месяца после фестиваля. Ее место назначения, в конце концов, было не слишком популярным, учитывая круглогодичные низкие температуры. Большинство людей не прибывали туда, не потратив несколько месяцев на подготовку запасов. Никто, конечно, кроме ледяных рейфов.

"Это был мой первоначальный план, да", — согласилась она. Она предвидела подобный вопрос и уже несколько раз практиковала это конкретное объяснение в темноте заброшенных ферм и фабрик по пути от границы до столицы. "У меня есть дальние родственники, живущие в деревне на небольшом расстоянии от бассейна Бокару. Я получаю от них письма каждые несколько месяцев, уже несколько лет. Я всегда слышал о том, как прекрасен Праздник Огня, но я не смогу уехать к родным в течение нескольких месяцев".

Паскаль понимающе кивнул. "В бассейн Бокару уже давно не ходят корабли".

"Именно." Они повернули налево, и отсюда Астра могла видеть шпили королевского дворца, возвышающиеся над тесно стоящими булыжными зданиями. У нее оставалось мало времени, поэтому она добавила: "Но "Коррера" покинет гавань к тому времени, когда я получу

разрешительные документы. Возможно, я все-таки останусь в Веньере на праздник Огня". Экспериментируя, она потянула за руку, которую все еще сжимал охранник, и пошла прочь, под предлогом осмотра фонарей, которые, как утверждал продавец, были сделаны вручную. К ее разочарованию, Паскаль нахмурился, крепче ухватился за ее локоть и последовал за ней к фонарям, раздражение и нетерпение медленно проступали на его лице.

"Мэм, независимо от того, планируете ли вы сесть на "Корреру" или остаться в Веньере, вам придется пройти со мной, чтобы получить соответствующие разрешения".

Астра на мгновение замолчала, слегка коснувшись тканевого фонаря с основанием из медной проволоки. Как она и предполагала, без оформления документов не обойтись. Значит, дело дойдет до насилия.

"Минуточку", — сказала она охраннику и подняла на него один палец. Она повернулась к продавцу. "Сэр, сколько стоит этот фонарь?".

Продавец, седеющий мужчина, которому на вид было около шестидесяти лет, в выцветшей одежде, свободно висевшей на его худой фигуре, осторожно отцепил шарообразный фонарь, который она выбрала с переделанной вешалки для одежды.

"Три серебряника", — прохрипел он и отвернулся, чтобы прокашляться.

Астра поджала губы, когда продавец закашлялся, а потом еще несколько долгих секунд продолжал кашлять, пытаясь прижать ко рту размотавшуюся тряпку. Поскольку Паскаль не хотел отпускать ее правую руку, Астре пришлось вывернуть левую, чтобы дотянуться до сумки, взять горсть серебра, положить их на маленький столик под стойкой, а затем взять еще одну горсть серебра и добавить к этой куче.

"Сдачи не надо", — сказала она. Что бы ни случилось, она знала, что у нее не будет времени снова стоять в очереди, чтобы купить билет. Серебро было бесполезно и только отягощало ее. Лучше отдать его тому, кому оно больше пригодится.

Старик перестал кашлять, и его рот открылся, когда он уставился на кучу денег, которую она рассыпала перед ним. Больше денег, чем у него, возможно, когда-либо было. Рядом с ней нахмурился Паскаль. Она заметила, как его правая рука неловко потянулась к мечу, висевшему на левом бедре.

Она спросила: "Не могли бы вы зажечь для меня фонарь?".

Дрожащими руками продавец чиркнул спичкой и зажег фитиль внутри. Фонарь расцвел, огонь осветил красиво выполненные рисунки на ткани, которые она не смогла бы разглядеть без подсветки. Она рассматривала рисунки в тихом благоговении: замок с бесчисленными квадратными и шестиугольными башнями, возвышающийся на снежной вершине горы, с видом

на большой город с домами и зданиями, парками, озерами и реками. На окраине был лес из сосен, елей и берез, усыпанный снежными тенями. С обрыва открывался вид на океан, заходящее солнце на горизонте, а легкий, почти невидимый круг на небольшом расстоянии обозначал луну. Это было прекрасно. Жаль было бы расставаться с фонарем, но не было времени менять его на обычный или даже спрашивать старика, как он создал эти изображения - просто ли вытравил их на жесткой ткани, а свет просто просвечивал сквозь тонкий материал.

Астра осторожно подняла фонарь левой рукой, а затем бережно сжала его обеими руками. Она улыбнулась и сказала продавцу: "Спасибо".

Она отвернулась, продолжая идти по тропинке, а Паскаль вел ее под локоть, на этот раз со светящимся фонарем между рук. Прежде чем они свернули за угол, Астра оглянулась через плечо. Продавец фонарей упаковал свой столик, медленно поставил его на выступ, соединяющий две ножки стойки, и начал катить его в противоположном направлении, куда шли Астра и Паскаль. Хорошо. Хорошо, что он уходит.

Астра обернулась и отсчитала еще несколько секунд. Достаточно, чтобы убедиться, что продавец продолжит свой путь. А затем, с приливом адреналина и силы, она подняла фонарь - рука Паскаля грубо терлась о ее локоть, когда она противилась сдерживанию - и разбила его о голову Паскаля.

Нежная ткань натянулась, а затем порвалась, когда она просунула его голову в отверстие, и она с нездоровым восхищением наблюдала, как каштановые кудри Паскаля загорелись от пламени фитиля. Охранник тут же отпустил ее локоть, пытаясь освободиться от фонаря, и Астра, не раздумывая, бросилась бежать.

В переулке было не так много людей, как в доках, но узкая дорожка не позволяла обойти прохожих и торговцев. К счастью, это затрудняло и Паскаля.

Она рискнула бросить взгляд назад. Позади нее Паскаль счистил тлеющую ткань, но все еще пытался снять клетку из медной проволоки и потушить огонь, который нашел новый дом в его волосах.

"Осторожно!" - крикнул ей кто-то, и Астра обернулась как раз вовремя, чтобы не натолкнуться на пару, на которую она едва не налетела.

Несколько мгновений спустя раздался пронзительный свист, снова и снова, звук, который странно раздражал ее уши. Дойдя до пересекающейся аллеи, Астра посмотрела вверх, проверяя положение замка, и быстро повернула направо, в направлении, которое должно было привести ее дальше от него.

Свист продолжался, и Астра прижала руку к правому уху, которое начинало звенеть, пытаясь заглушить его. От этого звука у нее разболелась голова. Неестественный звук, казалось, отдавался за ней эхом; возможно, это был способ городских стражников подавать друг другу сигналы. Или, с тревогой подумала она, это как-то связано с тем, что она - рейф.

Астра поплотнее закуталась в плащ и натянула капюшон пониже, чтобы скрыть черты лица. Она свернула за угол, а затем замедлила шаг, надеясь, что потеряла Паскаля и других охранников, которых он вызвал. Этот переулок был менее населенным и более пустым, без тележек и столов уличных торговцев, переполнявших дорогу, но он был также более грязным от мусора, который люди выбрасывали из окон высоких многоквартирных домов, возвышавшихся по обе стороны от нее. Из трещин в булыжнике росли сорняки.

Пронзительный свист, теперь немного слабее, преследовал ее, пока она оглядывалась по сторонам в поисках укромного места. Их не было, если только, с язвительной улыбкой подумала она, глядя на коллекцию особенно больших мусорных мешков, прислоненных к стене, она не спряталась за мусором. Но ей не нравилось оставаться без другого выхода, если ее найдут, а мысль о том, чтобы окружить себя мусором, вызывала тошноту.

Учитывая то, что она теперь знала об иммиграционных постах, необходимых как в городе, так и за его пределами, не было никакой возможности покинуть Венерр, а тем более страну, не разработав плана и не раздобыв больше припасов. Она почти пожалела, что отдала почти половину своего серебра торговцу фонарями, но воспоминания о его потрепанной одежде и кашле снова и снова всплывали в ее памяти. Она пошла дальше.

Через пятнадцать минут Астра нашла дорогу, которую запомнила по карте Веньера, хранившейся в ее сумке. Это была главная дорога, запруженная людьми, товарами и стражниками, но она также была единственной, которая вела прямо в сельскую местность Веньера, к заброшенным зданиям, которые будут охранять ее до тех пор, пока она не сделает свой следующий шаг.

По ее лицу скатилась капелька пота, когда она позволила огромному количеству людей увлечь себя вперед. Астра послала еще один ледяной заряд по своим венам, чтобы спастись от теплового истощения, но на смену ему пришло медленное наступление магического истощения.

Оглядевшись вокруг, она поняла, что уже знала - она была единственной, кто был полностью закрыт. Все остальные носили свободную одежду, подходящую для ранней летней погоды. Темный плащ, который скрывал и прятал ее в деревне, теперь выделял ее, хотя и не так сильно, как открытые черты лица и волосы, что, несомненно, привлекло бы внимание каждого стражника поблизости в течение нескольких секунд.

Астра шаркала вместе с толпой, останавливаясь каждые несколько минут, чтобы сделать вид, что осматривает какую-то утварь, чтобы не показаться торопливой. Но на третьей остановке - гончарные изделия, исписанные причудливым шрифтом, похожим на древний язык - она остановилась слишком резко. Мальчик, который пробирался сквозь толпу, натолкнулся на нее, ударив ее о стол с гончарными изделиями под удивленный возглас продавца, и смахнул ее плащ. Он не заметил, как ее капюшон слегка откинулся назад, достаточно, чтобы обнажить пряди вороновых волос, собранных в пучок. Астра быстро натянула капюшон обратно на лоб и бросила взгляд на мальчика, проскочившего мимо. Это была небольшая ошибка. Но когда она присоединилась к толпе, чтобы продолжить путь, она поймала взгляд стражника, который все еще находился вдали по дороге, в темной нише возле аптеки. Свет отблескивал от ее волос

меньше секунды, но он явно был хорошо обучен, так как уже направлялся к ней.

Несколько человек пробормотали проклятия, когда Астра внезапно остановилась посреди потока людей. Стражник продолжал идти к ней, его рука уже лежала на рукояти меча, а во рту был серебряный свисток.

Она повернулась, чтобы пойти в противоположном направлении, обратно к дворцу, но не прошла и десяти шагов, как из-за поворота показался еще один городской стражник, уже направлявшийся к ней. Астра громко выругалась себе под нос. Ловушка. Она оказалась в ловушке. Снова.

Она снова обернулась и увидела стражника из алькова, за которым следовал второй стражник. Первый начал дуть в свой серебряный свисток, снова и снова. Следуя его примеру, остальные охранники подхватили его призыв. Пронзительный звук разрывал ее чувства, врвался в голову и путал мысли.

Он был похож на крик умирающего животного. Как длинные металлические когти, скребущие по металлу. Ужасный звук крика, который никак не хотел затихать.

Сосредоточься, напомнила она себе. Она сделала глубокий вдох, пытаясь сдержать бешеное сердцебиение.

Ужасный шум нарастал.

Глубокие вдохи, на которых она пыталась сосредоточиться, превратились в резкие, водянистые выдохи. Астра упала на колени и зажала уши руками, пытаясь заглушить ужасный шум, похожий на крики смерти. Она быстро моргнула - булыжники перед глазами плыли, распадались, смещались. Тускло, но все еще остававшаяся на связи часть ее мозга отметила, что все остальные, похоже, невосприимчивы к высокому квакающему звуку, который все нарастал, нарастал и нарастал.

Сосредоточься.

Я не могу.

Интенсивность свиста ощущалась как раскаленная кочерга, воткнутая прямо в ее барабанные перепонки. Черное облако затянуло края ее зрения. Агония. Это не только звучало как смерть, но и ощущалось как смерть.

Сосредоточься.

Сосредоточиться на чем? На движущейся земле? На бесконечном шуме?

Интуиция подсказала ей сосредоточиться, и даже сквозь дымку замешательства Астра знала, что ей следует доверять. Она держалась, раскачиваясь взад-вперед, чтобы пересилить боль, которая проносилась по ее телу и зрению, как тени, выплывающие из темных облаков. И сквозь эту боль и тени... там, в нескольких шагах от нее, были туфли. Они были блестящими. Комиссионные. Военные.

Охранник, которому принадлежали ботинки, держал свисток между губами. Его лицо было красным, когда он продолжал дуть.

Это все в твоей голове, сказала она себе. И разве не в этом заключалась вся боль? Боль на нее не действовала, не тогда, когда у нее был холод, чтобы заморозить ее. Поэтому Астра решила рискнуть и направила почти все остатки своей ледяной магии по венам, вытаскивая кинжал из сапог и поднимаясь, чтобы встретить меч стоящего перед ней стражника.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75432/2277747>